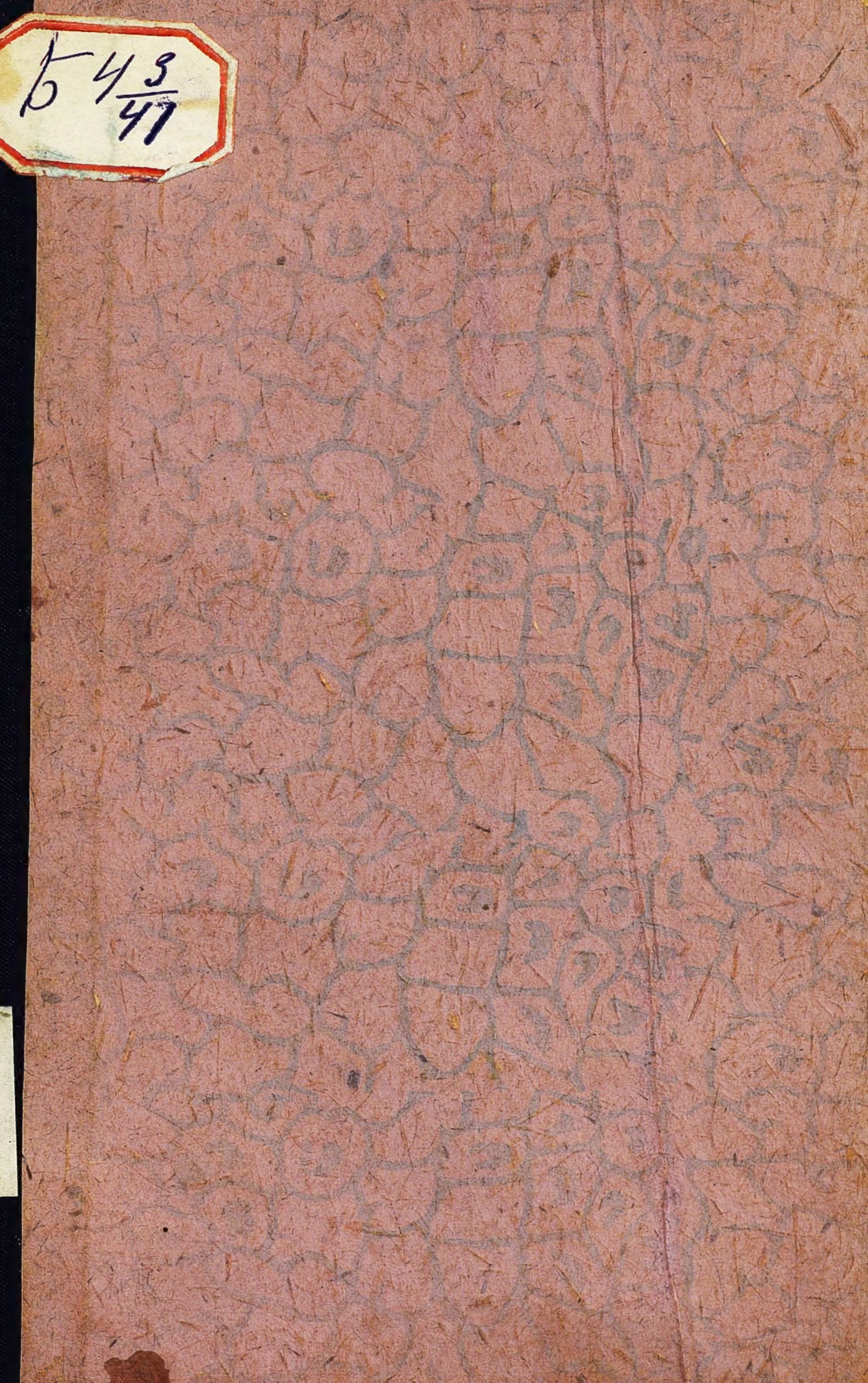

Б 4 3/41

ДВѢ РѢЧИ

ВЪ 100-ЛѢТНЮЮ ГОДОВЩИНУ СО ВРЕМЕНИ РОЖДЕНІЯ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

и

А. С. ПУШКИНА.

Законоучитель и приходскій священникъ А. С.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1900.

От С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается. С.-Петербургъ, 6 іюня 1900 года.

Цензоръ Архимандритъ *Иннокентій.*

РѢЧЬ

въ столѣтнюю годовщину А. С. Пушкина, 26-го мая 1899 г. (27-го мая 1799 г.).

Въ нынѣшніе дни, вся образованная и грамотная Россія, начиная отъ Перми до Тавриды, отъ Финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды, отъ русскаго кремля до стѣнъ недвижнаго Китая, торжественно искренно празднуетъ память своего любимаго и лучшаго поэта-стихотворца А. С. Пушкина по случаю истекшаго столѣтія со дня рожденія его. Уже не въ первый разъ приходится праздновать знаменитаго Пушкина за послѣднее время: въ 1880 году торжество было въ честь Пушкина по случаю постановки ему памятника въ гг. Москвѣ и С.-Петербургѣ; въ 1887 г. справлялось 50-лѣтіе со времени его смерти, въ январѣ 1831 г. Настоящее торжество—особенное, всероссійское, офиціальное, подобнаго которому не устраивалось ни одному писателю въ Россіи, ни свѣтскому, ни даже духовному. Раздѣляя и выражая благородныя и благодарныя мысли и настроенія родного общества, наша церковь, въ лицѣ ея представителей и пастырей, не чуждается всероссійскаго торжества, а старается его уяснить и осмыслить, соотвѣтственно истиннымъ и благотворнымъ заслугамъ поэта Пушкина—виновника торжества.

Чѣмъ же заслужилъ Пушкинъ особенное вниманіе и память о себѣ, выражающіяся въ постановкѣ ему памятниковъ, въ распространеніи его сочиненій, въ созывѣ собраній въ честь его въ учебныхъ заведеніяхъ и обществахъ ученыхъ людей, въ устройствѣ въ честь его школъ и стипендій и, наконецъ, въ молитвенномъ церковномъ поминаніи его души?— Тѣмъ, что онъ, будучи отъ природы даровитѣйшимъ писате-

лемъ и въ благозвучныхъ и гладкихъ стихахъ и удобопонятномъ ясномъ изложеніи, выражалъ кратко, искренно и вѣрно свои мысли и чувствованія о предметахъ, сродныя и общія всѣмъ людямъ, русскимъ и иностранцамъ, могущимъ понимать нашу русскую рѣчь. «Природа, во всемъ разнообразіи ея красотъ, человѣкъ, то въ его высокомъ состояніи, то въ дикомъ вихрѣ бурныхъ страстей, любовь, дружба, правда, вѣрность историческая и т. п. — вотъ та своеобразная область, куда вводилъ Пушкинъ и теперь вводитъ читателя своими твореніями». Получивши общечеловѣческое образованіе непосредственно отъ иностранцевъ и европейски образованныхъ русскихъ Пушкинъ всецѣло вводитъ насъ въ семью культурныхъ народовъ Запада и даетъ намъ богатыя сокровища и образцы словеснаго высоко-художественнаго искусства, т. е. чистой русской поэзіи. Настоящимъ, вполнѣ художественнымъ сочетаніемъ русскихъ красотъ сѣвера и юга запечатлѣно созданіе Пушкина. Кто читалъ внимательно сочиненія Пушкина, тотъ въ стихахъ его узнавалъ себя, переживалъ свои мысли, чувствовалъ что-то свое родное, радостное ли то, или печальное.... Читая у Пушкина описанія природы (напр. бури, вьюги, птички, зимней дороги), или характеры лицъ (царя Бориса Годунова, монаха Пимена, самозванца, Петра Великаго, Наполеона и т. п.), мы, испытывая, величайшее наслажденіе отъ вѣрности мысли и красоты изложенія, удивляемся до благоговѣнія и восторга способности поэта изображать о предметѣ кратко и картинно, сущность дѣла и подробности. Подобно, тому, какъ въ молитвѣ освобождаемся отъ земныхъ помысловъ и суеты, и при чтеніи лучшихъ сочиненій Пушкина мы испытываемъ духовное удовлетвореніе ума и сердца. Это высшій даръ такъ называемой поэзіи состоитъ въ томъ, что мыслимый предметъ у поэта выраженъ въ прекрасной формѣ, въ стихахъ ли то, или въ прозѣ, но вѣрно и наглядно.

Для того, чтобы перечислить главныя мысли изъ многихъ сочиненій А. С. Пушкина, потребовалась бы цѣлая книга, что нельзя сдѣлать по недостатку времени и особенно неумѣстности въ храмѣ Божіемъ. Отмѣтить нужно то, что Пушкинъ давалъ откликъ и отвѣты на все, что интересовало и

занимало лучшихъ русскихъ людей того времени, т. е. первой почти половины настоящаго вѣка: онъ писалъ о прошедшихъ судьбахъ Россіи, которую искренно любилъ, какъ лучшій патріотъ, о своихъ современникахъ, писалъ о современныхъ нуждахъ и вопросахъ, къ числу которыхъ относятся: 1) вопросъ о крѣпостномъ правѣ, которому онъ желалъ скорѣйшаго разрѣшенія въ благопріятномъ смыслѣ, и 2) о томъ, чтобы чрезъ мирное распространеніе Евангелія среди дикихъ народовъ Россіи улучшилась поскорѣе ихъ судьба, т. е. гражданское устройство. Самъ Пушкинъ о своихъ заслугахъ отзывается такъ: «Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный,—къ нему не заростетъ народная тропа; и долго буду тѣмъ любезенъ я народу, что чувства добрыя я лирой пробуждалъ,—что въ мой жестокій вѣкъ возславилъ я свободу и милость къ падшимъ призывалъ, и прелестью живой стиховъ я былъ полезенъ». Слова Пушкина—не самомнѣніе и не тщеславіе, а настоящая правда. Съ мыслію о своемъ великомъ назначеніи для Россіи, извѣстности и величіи въ будущія времена, Пушкинъ соединялъ и выражалъ глубокое смиреніе и скромность, когда себя, какъ человѣка, а не поэта, называлъ ничтожнымъ болѣе всѣхъ, вообще ничтожныхъ людей. Въ сочиненіяхъ Пушкина находится множество вѣрныхъ, остроумныхъ и возвышенныхъ мыслей, дающихъ содержаніе для глубокихъ размышленій, для расширенія и облагороженія нашего кругозора, для провѣрки нашихъ взглядовъ и освобожденія отъ однообразной, докучливой, житейской обстановки и для устремленія въ иную страну, въ другую жизнь и берегъ дальній.

Объ этой странѣ часто тосковала возвышенная душа Пушкина, не находя для себя покоя и удовлетворенія ни въ славѣ ни въ непрестанной дѣятельности, ни въ путешествіяхъ, ни въ столицѣ, ни въ деревнѣ, ни даже въ семейномъ кругу... Разумѣемъ жизнь въ Богѣ. Если и обыкновенные, неособенно мыслящіе люди, замѣчаютъ у себя разладъ между внутреннимъ голосомъ и дѣйствіями, то у Пушкина, мышленіе котораго было чрезвычайно возбуждено, внутреннее противорѣчіе достигало до болѣзненности и страданій. Шумная, разсѣянная жизнь, увлеченіе молодости, частыя перемѣщенія мѣстожительства не да-

вали возможности развиться, созрѣть и окрѣпнуть тому религіозному чувству, которымъ надѣленъ былъ въ высшей степени Пушкинъ и которое, какъ даръ высшій чѣмъ поэзія, еще болѣе очистило бы поэзію Пушкина отъ крайностей, ошибокъ и заблужденій. Отъ слишкомъ большого увлеченія житейской суетою произошло то, что Пушкинъ очень мало посвящалъ времени на размышленіе о высшихъ предметахъ—Богѣ, душѣ, безсмертіи, созерцательной жизни и т. п. Это была слабая сторона въ жизни Пушкина; въ этомъ отношеніи онъ уступаетъ своимъ предшественникамъ по поэзіи Ломоносову и Державину, у которыхъ религіозная сторона обнаружилась полнѣе, чище и сосредоточеннѣе; не говоримъ уже о Жуковскомъ, въ поэзіи котораго таинственная область божества нашла неподражаемое сильное выраженіе; только къ концу жизни поэта, не задолго до смерти, по какому-то тайному предчувствію, обнаружилось особенное благочестивое настроеніе. Пушкинъ называется народнымъ поэтомъ потому, что въ своихъ сочиненіяхъ выразилъ думы, свойства и особенности русскаго народа, между которыми первое мѣсто занимаетъ глубокая вѣра въ Бога и преданность. Этой народной вѣрѣ Пушкинъ придавалъ высокое значеніе; вездѣ, гдѣ онъ касался вѣры, онъ былъ набожнымъ, выражая благоговѣніе Богу, Его святынѣ словами описываемыхъ имъ героевъ. Пушкинъ не оставилъ намъ ни одного цѣльнаго поэтическаго произведенія, въ которомъ-бы онъ вполнѣ излилъ свои чувствованія къ Божеству, христіанской религіи, запросомъ и заявленіемъ души человѣческой; есть у него нѣкоторыя отрывочныя мѣста церковно-религіознаго содержанія, написанныя какъ-бы попутно, мимоходомъ, въ видѣ дополненія или отступленія къ стихотвореніямъ особаго другаго содержанія. Въ послѣдніе годы своей жизни Пушкинъ сдѣлался очень набоженъ; вѣра и ея высшія тайны давали ему бодрость духа среди недовольства и разныхъ страданій; онъ предавался чтенію Евангелія и житій святыхъ; собирался написать нѣсколько разсказовъ духовнаго содержанія. Въ 1836 году Пушкинъ переложилъ, со свойственной ему легкостью, въ стихи извѣстную, покаянную молитву св. Ефрема Сирина:—Господи и Владыко живота моего.

Сочиненія Пушкина имѣютъ вообще то значеніе, что они возбуждаютъ всякаго къ высокому, прекрасному и благородному настроенію души. Кто не удивлялся при чтеніи сочиненій Пушкина высокому дару поэта, названнаго имъ самимъ «Божественнымъ глаголомъ», и назначенному согрѣвать и жечь сердца людей? Хотя свой даръ Пушкинъ и употребилъ въ дѣло на пользу современниковъ и потомства, однако онъ не воспользовался имъ въ совершенной мѣрѣ, соотвѣтственно своему таланту, потребностямъ и ожиданіямъ. Тѣмъ не менѣе мы остаемся благодарными и за сдѣланное имъ и оставленное намъ духовно-умственное наслѣдство. Значеніе сочиненій Пушкина цѣнно особенно для молодаго поколѣнія въ виду не высокаго уровня современной литературы, обильной количествомъ произведеній, а не качествомъ.

СЛОВО

въ память 100-лѣтія со дня рожденія Императора Николая I Павловича, 25-го іюня, 1896 тода.

Помянухъ дни древніе, поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ. *Пс. CXLII, 5.*

Въ нынѣшній день ровно исполнилось 100 лѣтъ со времени рожденія русскаго Императора, Николая I Павловича, прадѣда и соименника нынѣшняго Государя Николая II 40 лѣтъ прошло со смерти Императора Николая I; а такъ какъ онъ вступилъ на престолъ въ 1825 г., имѣя отъ роду 30 лѣтъ, то всего времени царствованія его было 30 лѣтъ. Для царствованія, какъ самаго труднаго служенія, 30-ти лѣтъ вполнѣ достаточно, чтобы оно навсегда осталось памятнымъ и замѣтнымъ для потомства и исторіи. Впрочемъ народу, гласъ котораго—гласъ Божій, не удалось приложить къ покойному Императору Николаю какого-нибудь мѣткаго прозвища для обозначенія характера его царствованія, какъ ему удавалось называть мѣткими словами многихъ своихъ царей-правителей—Александра I—Благословеннымъ, Александра II—Освободите-

лемъ, Александра III—Миротворцемъ и т. п. Правда, и Николая Павловича немногіе называли Мирликійскимъ, но это названіе почти никому не было извѣстно; оно и не выражало сущности дѣла, хотя и было остроумно...

Императоръ Николай I былъ третьимъ сыномъ Павла Петровича I, неожиданно вступившій на престолъ, не по порядку старшинства, а по особымъ обстоятельствамъ, по причинѣ бездѣтства Александра I и отреченія отъ престола старшаго брата Цесаревича Константина. Николай Павловичъ и не готовился къ коронѣ, и не расположенъ былъ къ тому по своему мирному семейному скромному характеру; но, съ другой стороны, и не уклонялся отъ того, что указано было ему Промысломъ, которому онъ подчинялся, какъ человѣкъ религіозный, какъ глубокій христіанинъ.

На долю Николаю I выпало трудное, тяжелое время царствованія; не только благополучію, но и цѣлости государства нашего угрожали опасности со внѣ и внутри, со стороны враговъ и супостатовъ; страшно было начало царствованія и еще страшнѣе конецъ его; вступленіе на престолъ ознаменовалось бунтомъ среди войска въ столицѣ и глухимъ броженіемъ умовъ въ другихъ мѣстахъ Имперіи съ цѣлію измѣнить порядокъ управленія, такъ что пришлось употреблять оружіе противъ своихъ же непокорныхъ подданныхъ; во все царствованіе продолжались то войны, то приготовленія къ нимъ и опасенія, тревожившія спокойствіе Россіи и отвлекавшія ее отъ мирныхъ занятій и внутренняго устройства, и закончившіяся вооруженіемъ всей почти неблагодарной и недоброжелательной Европы противъ насъ въ такъ называемую Крымскую кампанію, доведшую Государя до преждевременной кончины, а Россію — до неисчисленныхъ жертвъ, истощенія и униженія.

Первая половина доживаемаго нами вѣка, въ которую жилъ и царствовалъ Николай I, отличалась тревогою и нестроеніемъ въ большинствѣ европейскихъ государствъ; начавшись въ концѣ прошлаго XVIII вѣка съ Франціи, эта тревога и борьба увлекла многихъ и распространилась почти повсюду, вызвавши продолжительныя и кровопролитныя войны и междоусобія. Сущность тревоги состояла во враждѣ и борьбѣ между народами

и правительствами, сословіями и цѣлыми народами изъ-за власти, первенства и корыстныхъ разсчетовъ; подъ видомъ заботъ о равенствѣ, свободѣ и братствѣ всѣхъ людей совершались насилія, безчинія, грабежи и убійства съ забвеніемъ о христіанской любви, кротости, терпѣніи и послушаніи. Въ эту-то борьбу и препирательство думали увлечь и Россію, бывшую всегда покорною своимъ царямъ и продолжавшую жить мирною жизнью, отличною отъ жизни иновѣрныхъ странъ, сосѣднихъ и отдаленныхъ, часто возмущавшихся противъ своихъ правителей, худыхъ и добрыхъ.

Подобно своему брату и предшественнику Александру Благословенному, Императоръ Николай стоялъ на стражѣ Россіи, оберегая ее отъ вражескихъ нападеній и возмущеній и тѣхъ вредныхъ пагубныхъ вліяній мысли, которыми увлекались многіе легкомысленные и неопытные подданные, учившіеся по иностраннымъ азбукамъ и образцамъ. Благородный, глубокомысленный, сосредоточенный, серьезный, строгій съ оттѣнкомъ подозрительности, молчаливый, выжидательный, трудолюбивый, простой, добрый въ существѣ и въ высшей степени религіозный, Императоръ Николай требовалъ отъ подданныхъ безусловной покорности, вѣрности и исправности; къ нарушителямъ долга, присяги и чести Государь былъ неумолимо строгъ; при допущеніи ошибокъ легко сознавался, стараясь вознаградить невиннаго то словами, то матеріально.

Выраженіе «Николаевскій солдатъ» прямо напоминаетъ о строгости, исправности и порядкѣ; если и теперь это выраженіе имѣетъ смыслъ, то что сказать о времени, когда былъ живъ Царь Николай—это воплощеніе строгости?

Во внутреннемъ управленіи главнѣйшія заботы царя, послѣ укрѣпленія единодержавной и самодержавной власти, состояли въ мирномъ устроеніи и просвѣщеніи русскаго общества, согласно нуждамъ и потребностямъ времени. По порученію Императора Николая, графомъ М. Сперанскимъ, происходившимъ изъ духовнаго званія, составленъ былъ сводъ законовъ и распоряженій, изданныхъ по всѣмъ частямъ управленія русскаго государства. Для усиленія образованія народа открыто было много училищъ низшихъ, среднихъ и высшихъ, какъ общедо-

ступныхъ, такъ и спеціальныхъ, т. е. техническихъ, военныхъ и т. п. Въ правленіи Императора Николая I обращено было особое вниманіе на обученіе воспитанниковъ Закону Божію, какъ предмету объясняющему гражданскія обязанности человѣка. Какъ человѣкъ просвѣщенный и свѣдущій, особенно въ наукахъ военныхъ, Императоръ Николай уважалъ и цѣнилъ писателей и ученыхъ, между которыми были выдающіеся во всѣхъ видахъ науки, поэзіи и искусства, духовные и свѣтскіе (митр. Филаретъ, архіеп. Иннокентій, Лермонтовъ, Карамзинъ, Жуковскій, Пушкинъ, м. Макарій, архіеп. Филаретъ, прот. А. Горскій, проф. Ѳ. Голубинскій, гр. Сперанскій и т. п.).

Императоръ Николай I былъ внимателенъ къ дѣламъ церковнымъ. Такъ, онъ заботился объ усиленіи миссіонеровъ въ Имперіи, т. е. проповѣдниковъ среди язычниковъ, о сооруженіи и украшеніи храмовъ Божіихъ, о привлеченіи раскольниковъ къ православной церкви на правахъ единовѣрія, т. е. дозволялось присоединять ихъ съ дозволеніемъ совершать богослуженія по старопечатнымъ книгамъ,—объ улучшеніи церковнаго пѣнія; въ 1842 г., съ одобренія и утвержденія Императора Николая, основана четвертая духовная академія въ г. Казани. Въ 1839 г. совершилось присоединеніе къ православной церкви уніатовъ, 50-ти-лѣтній юбилей котораго праздновался въ 1889 г. Событіе это состояло въ томъ, что всѣ епископы и священники совмѣстно съ паствою, живя въ качествѣ русскихъ подданныхъ въ польскихъ губерніяхъ, но признавая римскаго папу своимъ главою въ дѣлахъ церковныхъ, пожелали присоединиться къ православной церкви для полнаго единенія въ вѣрѣ, обрядахъ и отношеніяхъ къ господствующей церкви.

Отдавшись вполнѣ заботамъ о благоденствіи страны, Императоръ Николай не страшился опасностей, когда видѣлъ, что личное его участіе можетъ быть полезно. Такъ, когда въ 1830—31 гг. появилась и разлилась широкимъ потокомъ по всей Россіи холера и проникла въ Москву, Государь извѣщалъ московскаго губернатора: «Я самъ пріѣду дѣлить съ вами опасности и труды. Предадимся волѣ Божіей». Не боясь заразы, онъ, прибывши въ Москву, въ продолженіи 8 дней

неустанно посѣщалъ городскія больницы, ободряя и утѣшая въ скорби жителей Москвы. Извѣстный тогда митр. Филаретъ такъ привѣтствовалъ Государя: «Цари обыкновенно любятъ являться къ народу торжественно, среди своихъ подданныхъ для принятія почестей, а ты являешься нынѣ среди насъ, какъ царь подвиговъ, дабы раздѣлить съ нами опасности и облегчить затрудненія. Это выше почестей. Царь небесный провидитъ эту жертву, милосердно хранитъ тебя и долготерпѣливо щадитъ насъ». Гораздо хуже было дѣло въ С.-Петербургѣ, куда проникла скоро холера; люди умирали, какъ мухи; темный народъ обвинялъ врачей, воображая, будто-бы они нарочно напустили болѣзнь и возятъ холеру въ фургонахъ; докторовъ избивали, холерные фургоны сожигали, или бросали въ воду, умершихъ не погребали,—и жители буйствовали, про[illegible]вясь мѣр[illegible] властей. Когда Императоръ узналъ объ этомъ, [illegible]пѣшилъ прибыть изъ Царскаго Села на Сѣнную пло[illegible] гдѣ буйствовала громадная толпа народа, наводя на [illegible]рахъ. Приподнявшись на коляскѣ во весь свой вели[illegible]ственный ростъ, Государь обратился къ народу съ увѣщаніемъ, говоря, что болѣзнь есть попущеніе Божіе, посланное за наши грѣхи. Рѣчь Императора, сопровождавшаяся молитвеннымъ обращеніемъ къ церкви, привела толпу въ полное повиновеніе и раскаяніе; по приглашенію Царя народъ весь сталъ на колѣни и вмѣстѣ съ Государемъ молился Богу. Много было и другихъ подобныхъ случаевъ самоотверженія, участія, милости со стороны великодушнаго Императора. Императоръ Николай одушевленъ былъ многими благородными стремленіями (относительно, наприм. отмѣны крѣпостнаго права), но осуществить ихъ не удалось по уважительнымъ обстоятельствамъ. При Императорѣ Николаѣ открыта Николаевская желѣзная дорога, соединявшая обѣ столицы.

Вообще нужно сказать, что это былъ, по словамъ преосвящ. Иннокентія Борисова, такой вѣнценосецъ, для котораго царскій тронъ служилъ не возглавіемъ къ покою, а побужденіемъ къ непрестанному труду и благотворительной дѣятельности; неизгладимые слѣды послѣдней разсѣяны были не только по всѣмъ краямъ обширнѣйшаго русскаго царства, но и далеко

за его предѣлами. Это былъ не себялюбивый властелинъ, смотрѣвшій на людей, какъ на одно орудіе къ достиженію своихъ видовъ, а нелицемѣрный другъ бѣднаго человѣчества, который съ высоты престола постоянно наблюдалъ, что нужно сдѣлать полезнаго для общаго блага; это былъ не только вѣнценосецъ, но и смиренный христіанинъ, вѣрный Богу и своей власти, который на одрѣ смертномъ, когда человѣкъ оставляетъ невозвратно все земное, обнаружилъ въ себѣ такое величіе духа и вѣры, что самымъ образомъ кончины своей преподалъ всѣмъ вѣнценосцамъ рѣдкій примѣръ того, какъ они должны разставаться съ властью, дабы низойти во гробъ, перейти отъ вѣры къ созерцан[illegible] славы на небѣ. Вѣчная ему память!

*) Лучшимъ и наглядным указаніемъ на свойство правленія Николая I могутъ служить 4 группы коней съ ихъ всадниками на Аничковомъ мосту въ С.-Петербургѣ, сдѣланныя въ его царствованіе и по его мысли художникомъ—профессоромъ (барономъ К. К. Клодтомъ фонъ-Юргенсбургомъ); всадникъ означаетъ Николая—Царя, а лошади—Россію; лошадь едва не сбила всадника, готовая и сама упасть съ моста, но всадникъ умѣлъ управляться съ своенравною лошадью съ опасностью для себя; смирившаяся лошадь приходитъ въ себя, крѣпко сдерживаемая оправившимся всадникомъ. Если перевести мысли художника-скульптора, то это значитъ: нельзя давать воли подданнымъ, иначе они и сами погибнутъ и погубятъ свою страну. Отсюда прямой выводъ: — нужна твердая власть для обузданія и наказанія своевольныхъ и непокорныхъ.

